

RU

Особенности реализации стратегий косвенной вежливости в рамках коммуникативных стратегий политического медиадискурса (на материале выступления М. Зедера в ток-шоу «Маркус Ланц»)

Архипова Д. И.

Аннотация. Данная статья посвящена описанию особенностей реализации категории косвенной вежливости в речи немецкого политика Маркуса Зедера. Цель исследования – выявление языковых средств выражения косвенной вежливости в рамках коммуникативных стратегий и тактик политического дискурса немецкого языка. В работе описываются языковые средства реализации косвенной вежливости в политическом дискурсе, а именно в политическом ток-шоу. Научная новизна исследования связана с непрерывным развитием политического дискурса, впервые выявляется специфика невежливости под маской вежливости в рамках политического медиадискурса на ранее не исследованном материале немецкого языка. Полученные результаты исследования показали, что все три вида коммуникативных стратегий, влияющих на политическую позицию, почти в равной степени встречаются в речи политика. Также были выделены стратегии косвенной вежливости, самыми частотными из которых являются стратегии использования тавтологии и смены адресата. Данные результаты свидетельствуют о том, что, несмотря на агональный характер политического дискурса, политику все же удается оставаться вежливым, что объясняет его популярность в глазах избирателей.

EN

Implementation features of indirect politeness strategies within the communicative strategies of political media discourse (based on Markus Söder's appearance on the talk show "Markus Lanz")

Arkhipova D. I.

Abstract. The article is dedicated to describing the features of implementing the category of indirect politeness in the speech of the German politician Markus Söder. The research objective is to identify the linguistic means of expressing indirect politeness within the framework of communicative strategies and tactics in the political discourse of the German language. The study describes the linguistic means of implementing indirect politeness in political discourse, specifically in political talk shows. The scientific novelty of the research is linked to the continuous development of political discourse, where the specificity of impoliteness under the mask of politeness within the framework of political media discourse is identified for the first time using previously unexplored material in the German language. The research results revealed that all three types of communicative strategies influencing political positioning are almost equally present in the politician's speech. Strategies of indirect politeness were also identified, with the most frequent being the strategies of using tautology and changing the addressee. These results indicate that despite the confrontational nature of political discourse, the politician is still able to maintain politeness, which explains his popularity among voters.

Введение

В последние годы наблюдается глобальное расширение влияния средств массовой информации на политическую сферу, что способствует развитию политических технологий и повышению уровня театрализации политической деятельности. Поскольку данный процесс напрямую связан с наличием в политическом дискурсе третьей стороны коммуникации – народа, который «воспринимает политические события как некое разыгрываемое для него действие» (Шейгал, 2000b, с. 92), замечается стремительный рост развития индустрии производства политических шоу. Кроме того, «средства массовой информации причастны к процессу созда-

ния, изменения и даже навязывания определенной картины мира» (Чупрына, Кригер, 2021, с. 42). СМИ являются одним из важнейших компонентов государственных механизмов регулирования политического дискурса, который обусловлен непрерывным развитием и изменением вследствие геополитической ситуации в мире. В связи с этим ключевой компетенцией политика становится умение использовать разнообразные коммуникативные стратегии и тактики, позволяющие показать себя в лучшем свете. Однако в процессе коммуникации политики не просто передают информационные сообщения аудитории и друг другу, а соблюдают определенные социальные правила. В связи с этим представляется важным анализировать не только стратегии речевого поведения немецких политических деятелей, но и стратегии реализации вежливости. Таким образом, стратегии реализации вежливости в рамках коммуникативных стратегий политического дискурса придают особое значение современному немецкому политическому дискурсу, привлекая внимание исследователей не только в области лингвистики, но и ряда смежных наук (психология, политическая лингвистика, медиалингвистика, прагмалингвистика и др.). Вышеупомянутые факторы подтверждают наличие возрастающего интереса к личности политика и к коммуникативным стратегиям, которые он избирает в рамках общения, что и обуславливает актуальность данной работы.

Согласно последнему исследованию, проведенному социологическим институтом INSA 28 августа 2023 г. по заказу газеты "Bild", в настоящее время среди немецких граждан высоким уровнем доверия пользуется премьер-министр Баварии Маркус Зедер (ХСС) (Das Wagenknecht-Wunder // Bild. 29.08.2023. <https://www.bild.de/politik/inland/politik-inland/politiker-ranking-wagenknecht-immer-beliebter-und-schon-auf-platz-3-85205106.bild.html>). На фоне грядущих федеральных выборов 2025 г. в прессе активно обсуждалась его кандидатура на пост канцлера, несмотря на его неудачную попытку баллотироваться три года назад. Именно поэтому в задачи данного исследования входят: во-первых, выделение коммуникативных стратегий политического дискурса в речи Маркуса Зедера, во-вторых, выявление тактик в рамках коммуникативных стратегий и, в-третьих, анализ высказываний на предмет наличия в них маркеров стратегий косвенной вежливости.

Выбор методов исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. В первую очередь данная работа включает в себя метод сплошной выборки примеров из интервью с Маркусом Зедером в ток-шоу «Маркус Ланц», которые отвечают требованиям коммуникативных стратегий и тактик политического дискурса. Далее был проведен контекстуальный анализ примеров с целью выделения лексико-грамматических средств реализации стратегий косвенной вежливости, поскольку он позволяет выявить имплицитные намерения говорящего. Кроме того, в данной работе был применен количественный метод, который позволил продемонстрировать частоту использования тех или иных стратегий и тактик.

Материалом для исследования послужил 74-минутный эфир немецкого политического ток-шоу «Маркус Ланц» программы ZDF от 2 мая 2023 г. (Markus Lanz vom 2. Mai 2023. <https://www.zdf.de/gesellschaft/markus-lanz/markus-lanz-vom-2-mai-2023-100.html>), в котором были подняты вопросы, касающиеся проблем немецкой энергетики, промышленной политики и политики размещения производства.

Теоретическую базу исследования составляют публикации отечественных ученых, рассматривающих политический дискурс как коммуникацию, основной целью которой является борьба за власть и ее удержание (Маслова, 2008; Михалёва, 2009; Чудинов, 2012; Шейгал, 2000а). Большое влияние на работу оказали труды зарубежных ученых, исследующих вежливость как коммуникативную категорию, т. е. как правила, определяющие поведение коммуникантов, служащие для вербализации некоего коммуникативного намерения и обеспечивающие успешную коммуникацию (Грайс, 1985; Brown, Levinson, 1994; Goffman, 1972; Lakoff, 1973). Кроме того, учитывались работы, посвященные языковым средствам, реализующим категорию вежливости в политическом дискурсе (Ларина, 2009; Леонтьев, 2016; Стернин, Ларина, Стернина, 2003).

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут найти применение при изучении таких дисциплин, как стилистика и лексикология немецкого языка, межкультурная коммуникация и практический курс немецкого языка.

Обсуждение и результаты

Согласно американским ученым П. Браун и С. Левинсону, вежливость рассматривается как средство сохранения лица (Goffman, 1972). Под термином «лицо» понимается позитивное представление индивида о своей собственной личности, сформированное в процессе общения. Это представление может быть подтверждено или разрушено в ходе взаимодействия с окружающими. Сохранение «лица» в процессе достижения коммуникативных целей – это необходимое условие для успешного взаимодействия, а угроза «лицу» любого из участников коммуникации может стать причиной прекращения контакта или возникновения межличностного конфликта. Важными составляющими «лица» являются *позитивное лицо* (стремление нравиться коммуникативным партнерам) и *негативное лицо* (стремление отстаивать личные границы).

Таким образом, успешная коммуникация рассматривается как взаимное стремление к сохранению лица коммуникативного партнера, однако это не всегда возможно. В таких случаях принято говорить о ликоугрожающих актах (face-threatening acts), которые могут быть выражены в виде извинений, обещаний, приказов, советов и т. д. В связи с этим выделяются «супер-стратегии вежливости» (Brown, Levinson, 1994) (стратегии совершения ликоугрожающего акта, подчиненные глобальной стратегии вежливости), которые помогают (или не помогают) минимизировать ущерб собственному лицу или же лицу коммуникативного партнера:

- **осуществление ликоугрожающего акта прямо (прямое высказывание)**, без компенсации нанесенного собеседнику ущерба (*bald on-record, without redressive action*), где говорящий не делает ничего для понижения риска потери лица адресата;
- **стратегия позитивной вежливости**, связанная с компенсацией позитивного лица адресата (*positive politeness*), целью которой является сохранение позитивного лица говорящего и проявление к нему уважения;
- **стратегия негативной вежливости**, связанная с компенсацией негативного лица адресата (*negative politeness*), целью которой является сохранение негативного лица говорящего в ситуациях, где он желает быть независимым, т. е. говорящий не посягает на свободу действий адресата;
- **осуществление ликоугрожающего акта завуалированно/косвенно (*of record*)** (далее – *стратегия косвенной вежливости*), помогающее говорящему снять с себя ответственность за ликоугрожающий акт;
- **отказ от осуществления ликоугрожающего акта.**

По нашему мнению, особенно актуальной в рамках медиаполитического дискурса будет являться стратегия косвенной вежливости, поскольку политическая арена – место борьбы политиков. Таким образом, она позволяет снять с говорящего ответственность за нанесение ущерба лицу адресата, поскольку его слова невозможно интерпретировать однозначно.

Опираясь на постулаты Г. П. Грайса (1985), П. Браун и С. Левинсон (Brown, Levinson, 1994) приходят к выводу, что при их нарушении можно выделить 15 стратегий косвенной вежливости, служащих для снижения/вуалирования угрозы лицу собеседника:

- 1) **говорящий нарушает максимум релевантности**, при этом предлагая сменить тему разговора, используя стратегии прямых намеков, ассоциативных подсказок (отдаленные намеки) и предположения;
- 2) **говорящий нарушает максимум количества**, смягчая категоричность своего высказывания или высказывая свое недовольство действиями говорящего вежливо, используя стратегии тавтологии, преуменьшения (говорить меньше, чем нужно) или преувеличения (говорить больше, чем нужно);
- 3) **говорящий нарушает максимум качества**, выражая свое несогласие с партнером или сомнения в достоверности информации в вежливой форме, используя при этом стратегии противоречия, иронии, метафоры, риторических вопросов;
- 4) **говорящий нарушает максимум образа действия**, сообщая партнеру в вежливой форме о несогласии с его мнением, используя при этом стратегии двусмысленности, неясности, излишнего обобщения, смены адресата, эллиптических конструкций и/или неоконченных высказываний.

Под коммуникативной стратегией в данном исследовании мы будем понимать «направленность речевого поведения в данной ситуации в интересах достижения цели коммуникации», тактика же рассматривается как инструмент реализации стратегии, «выбор и последовательность речевых действий, характеризующихся своей задачей в рамках реализуемой коммуникативной стратегии» (Паршина, 2005, с. 28).

В данной статье мы поддерживаем точку зрения Е. И. Шейгал, которая определяет политический дискурс как «такие речевые образования, где субъект, адресат или содержание относятся к сфере политики» (2000а, с. 33). Таким образом, мы «включаем в него [политический дискурс. – Д. А.] как институциональные, так и неинституциональные формы общения, если у них к сфере политики относится хотя бы одна из трех составляющих: субъект, содержание сообщения, адресат» (Шейгал, 2000а, с. 33). В то же время главной целевой аудиторией политика является его избиратель, т. е. массовый адресат, следовательно, можно говорить о том, что политический дискурс неразрывно связан со средствами массовой коммуникации, поскольку они дают политическому деятелю возможность влиять на становление общественного мнения в широком смысле. Политический медиадискурс «играет активную роль в формировании политической идентичности граждан, в осуществлении их политической мобилизации, оказывает существенное влияние на формы и способы их политического участия, на процессы обострения и разрешения политических конфликтов» (Русакова, Курильченко, 2019, с. 31). В связи с этим выступление политика можно отнести не просто к сфере политического дискурса, а к сфере политического медиадискурса.

Поскольку важнейшей задачей политика является влияние на свою аудиторию и стремление предстать перед ней в лучшем свете, представляется логичным начать с **коммуникативной стратегии театрально-сти** (Михалёва, 2009). В ходе исследования было установлено, что премьер-министр Баварии реализует данную стратегию при помощи **тактики иронизирования**, которая используется в процессе обсуждения темы вегетарианства. Кроме того, в данном примере была выявлена **стратегия иронизирования**, относящаяся к большей стратегии косвенной вежливости, используемой для несогласия с ведущим Маркусом Ланцем. Поскольку первоначально словосочетание *totalen Respekt* (огромное/тотальное уважение) используется в положительном смысле, ведущему остается только догадываться об истинных намерениях премьер-министра (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Д. А.). Маркус Зедер иронизирует на тему того, что пробовал быть вегетарианцем в течение пары часов, и получает следующий ответ:

М. Ланц: Aber warum machen Sie sich lustig über Veganer? / Почему Вы шутите над веганами?

М. Зедер: Überhaupt nicht, im Gegenteil, ich habe totalen Respekt davor. / Совсем нет, наоборот, я испытываю к ним огромное уважение.

В данном примере тактика иронизирования двухуровневая, в первом случае она реализуется за счет отрицания *nicht*, усиленного при помощи наречия *überhaupt* (совсем), используемых в обратном буквальном смысле, а во втором случае – при помощи употребления словосочетания *totalen Respekt* – с отрицательной коннотацией, в переносном смысле.

Продолжая разговор о вегетарианстве, политик использует **тактику информирования**, при реализации которой он ограничивается перечислением «сухих» фактов на тему питания в детских садах (*Wir haben 1% Veganer, 7% Vegetarier* (мы имеем 1% веганов, 7% вегетарианцев)):

Wir haben 1% Veganer, 7% Vegetarier, finde ich alles gut, aber diese Umerziehungswünsche, die es von einigen gibt, die lehnen wir halt ab, jeder soll selbst entscheiden, was er isst, was er will. / Мы имеем 1% веганов, 7% вегетарианцев, я нахожу это прекрасным, но эти желания кого-то перевоспитать, которые исходят от некоторых, от них мы сразу отказываемся, каждый должен решать сам, что он ест и чего он хочет.

Рассматривая вышеупомянутый пример, можно заметить **тактику размежевания**, направленную на выявление различий между позициями партий ХСС и «Зеленые». Использование неопределенного местоимения *einigen* (некоторые) «создает образ некоего фантомного социума, к которому не принадлежит говорящий» (Михалёва, 2009, с. 64), а противопоставление его личному местоимению *wir* (мы) помогает воплотить оппозицию «свой/чужой». Местоимение *einigen* можно рассмотреть и с другой стороны: можно предположить, что таким образом Маркус Зедер нарушает максимум релевантности, **делая прямой намек** на тех, кто придерживается политики отказа от продуктов животного происхождения в детских садах, таким способом призывая ведущего Маркуса Ланца сменить тему разговора и перейти к обсуждению партии-«противника» – «Зеленых».

Обсуждая с ведущим вопросы технологического прогресса, премьер-министр снова использует **тактику информирования**, озвучивая статистические данные, делаясь информацией о проекте, готовящемся совместно с коллегами:

Wir haben einen Projekt mit der Hightechagenda gegründet. 5 Milliarden Euro, 1000 Professoren, nur Wissenschaft. Wir geben mehr für KI in Bayern aus, als Italien oder Spanien und auch die anderen Bundesländer. / Мы создали проект с высокотехнологичной повесткой. 5 миллиардов евро, тысяча профессоров, только наука: мы в Баварии тратим на развитие искусственного интеллекта больше, чем Италия или Испания и даже другие федеральные земли.

Поскольку тактика информирования не подразумевает выражения говорящим отношения к упоминаемому вопросу, т. е. она сопровождается нейтральным отношением говорящего, стратегий косвенной вежливости в данном примере обнаружено не было.

Однако для реализации данного проекта требуются больше источников электроэнергии и уменьшение цен на нее, поэтому, продолжая свою речь, политический деятель использует **тактику обещания** и обязуется снизить цены на электричество до минимального европейского уровня. Для идеальной реализации данной тактики требуется глагол в форме будущего времени, однако он не используется говорящим эксплицитно. Отвечая на вопрос ведущего, в котором содержится глагол в необходимой форме будущего времени *werden senken* (будут уменьшаться), он косвенно подтверждает свои намерения: *ja, auf jeden Fall* (да, в любом случае). В этом же примере выделено большое количество повторов, реализующих **стратегию использования тавтологии**, предназначенную для побуждения слушателя искать смысловую нагрузку в неинформативном высказывании. Это происходит путем повторения предыдущего высказывания без каких-либо четких пояснений: *ja, auf jeden Fall; auf das europäische Mindestmaß; deutlich, deutlich eine Reduktion auf jeden Fall* (да, в любом случае / определено; до средневропейского минимума; определено, определено снижение, в любом случае).

М. Ланц: *Sie werden dafür die Stromsteuer senken? / Для этого Вы снизите налог на электроэнергию?*

М. Зедер: *Ja, auf jeden Fall. / Да, определено.*

М. Ланц: *Um wie viel? / На сколько?*

М. Зедер: *Auf das europäische Mindestmaß. / До средневропейского минимума.*

М. Ланц: *Heißt? Wo sind wir dann? / Это значит? И где же мы тогда?*

М. Зедер: *Deutlich, deutlich eine Reduktion auf jeden Fall, Deutschland hat mit höchster Stromsteuer in ganz Europa. / Определенно, определено снижение, в любом случае. В Германии самый высокий налог на электроэнергию во всей Европе.*

В ходе беседы Маркус Зедер также умело использует **коммуникативную стратегию на понижение** для критики партии «Союз 90 / Зеленые» и ее членов. Сначала премьер-министр Баварии применяет **тактику обличения**, рассматривая политику партии в широком смысле. Данная тактика является чем-то средним между тактикой анализ-«минус» и тактикой обвинения, поскольку сначала политик открыто указывает на вину партии в том, что они являются большим разочарованием для своих избирателей (*eine große Enttäuschung*), а после приводит аргументы, подтверждающие его точку зрения, отмечая то, что они думают в первую очередь о своей идеологии, а не о народе: *Sie denken nur an ihre alte Partei-Ideologie, weniger an das Gemeinwohl der Bevölkerung. / Они думают только о своей старой партийной идеологии, а не о благосостоянии народа.* Такая аргументация позволяет политику не звучать слишком категорично, а наличие в данном примере **стратегии смены адресата** и вовсе смягчает его высказывание:

Die Grünen sind in der Regierung aus meiner Sicht eine große Enttäuschung, wie für viele Wählerinnen und Wähler der Grünen, weil sie sich erstens total zurückgezogen in alte Ideologie-Bastionen sind, sie denken nur an ihre alte Partei-Ideologie, weniger an das Gemeinwohl der Bevölkerung, ob in der Energiepolitik oder bei Grundsatzfragen. / По моему мнению, «Зеленые» в правительстве – это большое разочарование для многих их избирателей и избирательниц, потому что они заперты в крепости своей старой идеологии, они думают только о своей старой партийной идеологии, а не о благосостоянии народа, неважно, идет ли речь об энергетической политике или базовых вопросах.

Стратегия смены адресата помогает политику не вступать в прямую дискуссию с ведущим, а как бы обратиться к партии «Зеленые» через него, ожидая, что ликоугрожающий акт достигнет реальной цели немного

позже (поскольку ни один из представителей партии не находится в студии), при этом дистанцируясь от конфликта в текущий момент времени. Эта же стратегия была выявлена в рамках следующего примера, поскольку реальной целью премьер-министра Баварии являлся Джем Оздемир.

Далее политик переходит к критике министра сельского хозяйства Германии Джема Оздемира. При этом политический деятель использует **тактику обвинения**, критикуя планы правительства по легализации каннабиса (план по легализации был представлен министром здравоохранения Германии Карлом Лаутербахом и Джемом Оздемиром) и желание Оздемира запретить рекламу сладостей. Для данной тактики характерно использование языковых средств, эксплицитно выражающих негативное отношение говорящего к запрету рекламы сладких товаров и легализации наркотических веществ, в данном случае при помощи прилагательного с негативным оценочным компонентом *falsch* (неправильно/неверно) и устойчивого выражения *in die falsche Richtung gehen* (идти неверным путем):

Herr Özdemir will jetzt Süßigkeiten-Werbung verbieten. Das entscheiden doch die Eltern und nicht Herr Özdemir. Gleichzeitig will er Drogen einführen, was der falsche Weg ist. / Господин Оздемир хочет сейчас запретить рекламу сладостей. Однако это решают родители, а не господин Оздемир. В это же время он хочет легализовать употребление наркотиков, что является не лучшим решением.

Sich um Fiebersäfte für Kinder nicht zu kümmern oder zu wenig und Drogen zu erlauben – 90 Joints im Monat – diese Regelung, komm, das geht doch einfach in die falsche Richtung. / Не заботиться о наличии жаропонижающих средств для детей или вообще не переживать по этому поводу, при этом разрешать употребление наркотиков – 90 косяков в месяц – такое правовое регулирование, да ладно, это же просто неправильно.

После он подвергает критике решение правящей коалиции в текущих реалиях остановить последние работающие АЭС, используя **тактику анализ-«минус»**, которая подразумевает эксплицитно выраженное негативное отношение к ситуации. В данном случае политик употребляет стилистическую фигуру «антитеза» (*CO₂ Senkung / Kohle wählen* (снижение уровня углекислого газа / выбирать ископаемый уголь)). Он противопоставляет идеологию партии «Зеленые», борющейся за окружающую среду, и их выбор в сторону ископаемого угля, являющегося неэкологичным продуктом, и подчеркивает свою мысль:

Der Ausstieg ist jetzt brutal von den Grünen durchgedrückt worden und das aus rein ideologischen Gründen. Damit erhöhen wir den CO₂ Ausstoß. Eine Partei die sich offiziell für CO₂ Senkung ausspricht, der kann als Ersatz nicht Kohle wählen. / Отключение АЭС было жестоко инициировано «Зелеными» по чисто идеологическим причинам. Тем самым мы увеличиваем выбросы углекислого газа. Партия, которая официально выступает за сокращение выбросов углекислого газа, не может выбрать ископаемый уголь в качестве замены.

Несмотря на негативное отношение к ситуации, Маркус Зедер использует **стратегию обобщения**: *...damit erhöhen wir den CO₂-Ausstoß* (таким образом мы повышаем выбросы CO₂), подразумевая под местоимением *wir* (мы) жителей Германии, поскольку ни он, ни ведущий не являются членами партии «Зеленые». Так он дает собеседнику возможность самому решить, относится ли он к числу людей, не берегущих окружающую среду, тем самым снимая с себя ответственность за ликоугрожающий акт.

Дискутируя на тему логистики в порту города Гамбурга, Маркус Зедер задействовал **тактику оскорбления** в сторону ведущего, поспешно упрекнувшего правительство города Гамбурга в продаже порта китайским партнерам. Для этого он использует существительное *Kniefiesler* (нем. *Besserwisser* – всезнайка), содержащее негативную оценку поведения Маркуса Ланца:

Wenn ich zu Ihnen komme, bin ich immer gut vorbereitet, weil ich weiß, dass Sie der Kniefiesler der Nation sind. / Когда я прихожу к Вам, я всегда очень хорошо подготовлен, потому что я знаю, что Вы – главный всезнайка страны.

В вышеупомянутом примере можно заметить нарушение максимы образа действия и соответствующую **стратегию двусмысленности**, поскольку говорящий выражается неоднозначно, т. е. адресату самому предстоит понять, какой смысл был вложен в существительное *Kniefiesler*.

Говоря о своей кандидатуре на пост канцлера ФРГ, Маркус Зедер отмечает, что не будет баллотироваться во второй раз, поскольку уже делал это в 2021 г., и использует **тактику безличного обвинения**, упрекая тех, кто избирается несколько раз, употребляя при этом существительные, «приложимые к любому референту» (Арутюнова, 1999, с. 2), а именно *Menschen* (люди) и *Politik* (политика). При помощи эпитета *gefährliche Ideologen* (опасные идеологи) он обращает внимание на то, как опасна может быть несменяемость власти, пытаясь «создать у адресата эмоциональный отклик и вызвать согласие с точкой зрения автора» (Салихова, 2021, с. 173). Кроме того, политик представляет себя в лучшем свете, поскольку он не принадлежит к такой группе людей:

Menschen, die immer das Gleiche machen, egal, ob sich die Lage ändert, die sind dann letztlich gefährliche Ideologen. Und Politik muss in der Lage sein, auf eine Herausforderung zu reagieren. / Люди, которые постоянно делают одно и то же, неважно, меняется ли ситуация, по большому счету просто опасные идеологи. А политика должна быть в состоянии реагировать на вызовы времени.

В данном примере говорящий смягчает категоричность высказывания при помощи **стратегии неясности**, выраженной посредством тех же самых существительных *Menschen* и *Politik*, благодаря которым неясно, какие именно люди (политики) делают одно и то же постоянно и какая именно политика должна быть изменчивой.

Продолжая разговор о предстоящих выборах, Маркус Зедер использует **коммуникативную стратегию на повышение**, а именно **тактику презентации**, говоря о своем коллеге, лидере Христианско-демократического союза Фридрихе Мерце, употребляя наречия с положительной коннотацией *gut* (хорошо), лексические повторы *sehr* (очень) и эпитет *der geborene Kandidat* (прирожденный кандидат), который подчеркивает

положительные качества Фридриха Мерца. Кроме того, Зедег упоминает своих коллег и наставников – Эдмунда Штойбера и Франца Штрауса, которые занимали место премьер-министра Баварии. Он оценивает их работу при помощи наречия с положительной коннотацией *super* (супер), описывая их при помощи существительного *Vorbild* (пример для подражания) и словосочетания *eine der großen Persönlichkeiten* (одна из важнейших фигур).

Кроме того, политик использует метафору *in den Fußstapfen anderer laufen* (идти по стопам), главной целью которой «является создание (концептуализация) некоего фрагмента действительности, который должен создавать нужное для отправителя речи (политика, правительства, оппозиции и др.) впечатление о реалиях социально-политической жизни в стране и мире в умах своих сторонников, оппонентов, граждан своей страны, союзников и мирового сообщества» (Собянина, 2015, с. 226). С помощью данной метафоры Зедег подчеркивает факт того, что, несмотря на продолжение традиций своих предшественников, он ведет свою, отличную от их, линию политики:

Wir arbeiten wirklich sehr, sehr gut zusammen. Das ist ein sehr gutes Miteinander. Wir haben zusammen die Union stabilisiert und deswegen ist er aus meiner Sicht natürlich zunächst mal der geborene Kandidat als Parteivorsitzender und Fraktionsvorsitzender. / Мы действительно очень-очень хорошо работаем вместе. Вместе мы стабилизировали ХДС (Христианско-демократический союз Германии), и поэтому, с моей точки зрения, как партийный и фракционный председатель он, конечно же, прирожденный кандидат.

Es macht nie Sinn in den Fußstapfen anderer zu laufen, aber Strauß war ein großes Vorbild, Edmund Stoiber war mein Mentor. Strauß war natürlich für Bayern eine der großen Persönlichkeiten gewesen. Ich war Generalsekretär bei Stoiber, Stoiber war Generalsekretär bei Strauß, das ist eine Verbindung. Im Interesse von Bayern zu streiten, haben die beide super gemacht und ich versuche es auch. / Нет смысла идти по чужим стопам, но Штраус был прекрасным примером для подражания, Эдмунд Штойбер был моим наставником. Штраус был одним из самых значимых людей для Баварии. Я был генеральным секретарем у Штойбера, Штойбер был генеральным секретарем у Штрауса, вот такая вот связь. Оба суперски боролись на благо Баварии, и я тоже пытаюсь это делать.

Помимо этого, в данных примерах реализуются две стратегии косвенной вежливости, а именно **стратегия тавтологии** (необоснованное повторение одних и тех же слов) – при помощи наречий *sehr* (очень) и *zusammen* (вместе). При этом Маркус Зедег не уточняет, что именно было сделано для стабилизации коалиции, подталкивая ведущего к самостоятельному поиску информации. Далее он использует **метафору (стратегия косвенной вежливости)**, нарушая максимум качества и позволяя ведущему самому догадаться, лучше ли это для федеральной земли Бавария или нет.

Не забывает политик и о самом себе, характеризуя себя в положительном ключе, когда речь заходит о федеральной земле Бавария. Он называет ее сильнейшей землей ФРГ, подразумевая, что это и его достижение тоже, поскольку он является премьер-министром. Такой прием можно отнести к **тактике неявной самопрезентации**:

Meine Aufgabe ist dafür zu sorgen, dass das stärkste Bundesland auch das stärkste Bundesland bleibt. / Моя задача заключается в заботе о том, чтобы самая сильная земля оставалась самой сильной.

Что касается стратегии косвенной вежливости, видится, что в данном примере невозможна ее реализация, т. к. высказывание политика направлено на самого себя и не обладает ликоугрожающим потенциалом для коммуникативного партнера.

Помимо этого, Маркус Зедег прибегает к использованию **тактики отвода критики**, когда речь заходит о функционировании в Баварии линий электропередач. На замечание журналистки Кристины Дунц он приводит факты, которые опровергают его связь со строительством линий электропередач, перекладывая ответственность за них на федеральное правительство. Кроме того, он применяет такое средство выразительности, как риторический вопрос: *...wo sind denn komplett gebaut? Und wer baut sie? / ...где они достроены полностью? И кто их строит?*, который выступает как «средство эмоциональной экспрессивизации и диалогизации монологической речи с имплицитным призывом к аудитории» (Сун, 2020, с. 813). Такие **риторические вопросы** способствуют реализации соответствующей стратегии косвенной вежливости. Необходимо отметить, что если говорящий задает вопрос без стремления получить ответ на него, то это означает нарушение условия искренности в вопросе, которое заключается в том, что говорящий хочет, чтобы слушатель сам предоставил ему необходимую информацию. Благодаря такой стратегии косвенной вежливости Маркус Зедег избегает ответственности за критику правительства, давая госте время самой догадаться, с чем связаны темпы развития линий электропередач:

К. Дунц: Wenn Sie funktionierende Stromtrassen hätten, dann würde es Ihnen in Bayern nicht so eng auskommen, Bayern würde davon profitieren. / Если бы у Вас были работающие линии электропередачи, тогда Вам в Баварии не пришлось бы справляться с тяжелой ситуацией, Бавария получала бы только пользу.

М. Зедег: Das erste ist zum Thema Stromtrassen, wo sind denn komplett gebaut? Und wer baut sie? [Пауза] Sie baut die Bundesnetzagentur, die sind beschlossen vom Bundestag. / Первое, к вопросу о линиях электропередач, где они построены полностью? И кто их строит? [Пауза] Их строит Федеральное сетевое агентство Германии, которое выбрано бундестагом.

Кроме того, политик с удовольствием использует **тактику самооправдания**, пытаясь оправдаться из-за изменения своей позиции по вопросам ядерной энергетики. Сначала он уточняет, что атомная станция была отключена сознательно (*bewusst*), по соображениям безопасности, тем самым представляет это как единственное верное решение, при этом он не берет на себя ответственность за ее отключение, используя **стратегию излишнего обобщения**, выраженную личным местоимением *wir* (мы), благодаря которой нельзя однозначно сказать, кто был ответственен за это решение:

Isar-2 haben wir bewusst abgeschaltet, weil er nicht sicherer gegen Flugzeugabsturz ist. Damals waren die Debatte und Fukushima war die große Frage, ob Ereignisse passieren können, die für die Sicherheit extrem gefährlich werden. / Мы намеренно отключили «Изар-2», потому что он не является более надежным в случае авиакатастроф. Тогда шли споры о том, могут ли произойти события, чрезвычайно опасные для общей безопасности, и Фукусима была главным вопросом.

Далее он добавляет:

Ich plädiere nur für die Grundsatzposition, solange eine Krise ist und solange die Preise so hoch sind, ist es aus meiner Sicht falsch, aus ideologischen und alten Position etwas abzuschalten, was uns helfen könnte und was die ganze Welt weiter nutzt. / Я лишь придерживаюсь основного принципа: пока существует кризис и пока цены так высоки, неправильно, на мой взгляд, отключать то, что могло бы помочь нам и продолжает использоваться всем миром, исходя из идеологических и устаревших соображений.

Во второй части примера отражается типичная черта тактики самооправдания, а именно – субъективность, политик предпочитает не обезличивать себя и говорит от первого лица (*Ich plädiere; aus meiner Sicht* (я выступаю за; с моей точки зрения)).

Таким образом, стратегии косвенной вежливости являются стратегиями, которые широко используются в политическом медиадискурсе. Они позволяют участникам смягчить свои высказывания и эффективно достигать своих коммуникативных целей, что доказывает выступление Маркуса Зедера в политическом ток-шоу «Маркус Ланц».

Заключение

В современном обществе соревнование на политической арене, внедрение, формирование стратегических коалиций, привлечение избирателей и поддержка собственной политической идентичности воплощаются в политическом дискурсе. Поэтому политики сталкиваются с необходимостью установления продуктивных форм взаимодействия с широкими слоями населения. Поскольку самый продуктивный способ влияния на избирателя предоставляют средства массовой коммуникации, политики вынуждены избирать стратегии и тактики, позволяющие представлять себя в лучшем свете. Бесспорно, ключевым элементом для этого является вежливость, которая может выражаться косвенно, поскольку политическая борьба не всегда предполагает установку на сохранение лица оппонента.

Проведенный анализ речи немецкого политика Маркуса Зедера позволил сделать следующие выводы: в его речи почти в равной степени используются коммуникативная стратегия на понижение (37,5%), коммуникативная стратегия на повышение (31,25%) и коммуникативная стратегия театральности (31,25%). Такое преимущество стратегии на понижение обусловлено агональным характером политического дискурса и непрекращающейся борьбой за власть. Несмотря на то, что в качестве материала исследования выбрано политическое ток-шоу, где главной целью говорящего является дискредитация оппонента и демонстрация своих сильных сторон, большое влияние на реализацию категории вежливости в рамках данного шоу оказывает отсутствие других политиков в студии. Это позволяет приглашенному политику не вступать в открытое противостояние с соперниками, дает ему больше времени на размышление, существенно снижает уровень эмоциональности (экспрессивности) политика. Таким образом, можно говорить о проявлениях косвенной вежливости в рамках медиаполитического дискурса, что доказывают рассмотренные примеры.

В рамках коммуникативных стратегий политического дискурса самой часто встречающейся тактикой оказалась тактика обвинения, которая связана с критикой партии «Зеленые», прослеживающейся в первой части интервью. Что касается стратегии театральности и стратегии на повышение, то в данных группах самыми популярными коммуникативными тактиками являются тактики информирования (2 примера) и презентации (2 примера).

В рамках вышеупомянутых коммуникативных стратегий были выявлены стратегии косвенной вежливости (12 примеров). Самыми популярными стратегиями косвенной вежливости, использованными Маркусом Зедером, оказались стратегии тавтологии (2 примера) и смены адресата (2 примера).

Таким образом, стиль речи премьер-министра Баварии Маркуса Зедера можно охарактеризовать как сдержанный, достаточно учтивый и вежливый, он предпочитает использовать аргументы вместо агрессивных высказываний, избегает ярких эмоциональных выражений, предпочитая логику, что делает его популярным в глазах его избирателей.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать изучение речевого поведения немецких политиков, представляющих другие партии, и рассмотрение языковых средств репрезентации категории «вежливость/невежливость».

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. Изд-е 2-е, испр. М.: Языки русской культуры, 1999.
2. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике: сб. науч. статей. М.: Прогресс, 1985. Вып. 16. Лингвистическая прагматика.

3. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009.
4. Леонтьев В. В. Лингвистическая (не)вежливость: к проблеме содержания категории // Экология языка и коммуникативная практика. 2016. № 1.
5. Маслова В. А. Современные направления в лингвистике: учеб. пособие для студентов филолог. вузов. М.: Академия, 2008.
6. Михалёва О. Л. Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
7. Паршина О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: дисс. ... д. филол. н. Саратов, 2005.
8. Русакова О. Ф., Курильченко С. С. Политический медиадискурс: вопросы теоретико-методологического и регионального анализа // Дискурс-Пи. 2019. № 4 (37).
9. Салихова Д. Н. Коммуникация сквозь призму политики: лексические языковые средства в политическом дискурсе // Молодежный исследовательский потенциал: сб. статей III междунар. науч.-исследоват. конкурса (г. Петрозаводск, 29 марта 2021 г.). Петрозаводск: Новая Наука (ИП Ивановская Ирина Игоревна), 2021.
10. Собынина В. А. Использование военной метафоры в различных видах немецкоязычного дискурса // Новое слово в науке: перспективы развития. 2015. № 3 (5).
11. Стернин И. А., Ларина Т. В., Стернина М. А. Очерк английского коммуникативного поведения. Воронеж: Истоки, 2003.
12. Сун Ц. Риторический вопрос в политическом дискурсе // Риторические традиции и коммуникативные процессы в эпоху цифровизации: мат. XXIII междунар. науч. конференции (г. Москва, 6-8 февраля 2020 г.) / под общ. ред. Ч. Б. Далецкого, А. Ю. Платко. М.: Московский государственный лингвистический университет, 2020.
13. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. Изд-е 4-е. М.: Флинта, 2012.
14. Чупрына О. Г., Кригер Е. И. Языковая репрезентация социополитической реальности в дискурсе американских СМИ // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2021. № 1 (41).
15. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2000а.
16. Шейгал Е. И. Театральность политического дискурса // Единицы языка в их функционировании: межвуз. сб. науч. трудов. Саратов: СГАП, 2000b.
17. Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. 13th ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1994.
18. Goffman E. On Face-Work: An Analysis of Ritual Elements in Social Interaction // Communication in Face-to-Face Interaction / ed. by J. Laver, S. Hutcheson. Harmondsworth: Penguin, 1972.
19. Lakoff R. The Logic of Politeness, or Minding Your P's and Q's // Papers from the Ninth Regional Meeting of the Chicago Linguistics Society. Chicago: Chicago Linguistic Society, 1973.

Информация об авторах | Author information

Архипова Дарья Игоревна¹

¹ Московский городской педагогический университет

Arkhipova Daria Igorevna¹

¹ Moscow City University

¹ Arkhipova-774@mgpu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.12.2023; опубликовано online (published online): 26.02.2024.

Ключевые слова (keywords): немецкий язык; политический дискурс; вежливость; стратегии косвенной вежливости; коммуникативные стратегии; German language; political discourse; politeness; indirect politeness strategies; communicative strategies.